УТВЕРЖДАЮ

Начальник Омской академии МВД России
Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

Б. Б. Булатов

«06» апреля 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Архипова Андрея Валерьевича «Мошенничество при получении выплат (ст. 159^2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Томск, 2016. – 211 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования А.В. Архипова не вызывает сомнения. Практика применения статьи 159^2 УК РФ выявила целый ряд системных проблем, причиной которых являются недостатки юридической техники, допущенные при конструировании данной нормы. На такие проблемы указывают и ученые-правоведы, относя к ним: конкуренцию уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества, отграничение мошенничества от смежных составов преступлений, его квалификацию по совокупности с другими преступлениями, определение содержания новых терминов, раскрывающих признаки данного вида мошенничества. Указанные моменты предопределяют актуальность и научную новизну диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования А.В. Архипова составили общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества при получении социальных выплат.

В качестве предмета исследования диссертантом совершенно обоснованно определены нормы действующего российского законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за совершение мошенничества

при получении выплат (ст. 159^2 УК РФ); другие нормы как современного, так и более раннего уголовного законодательства; аналогичные нормы уголовного законодательства зарубежных стран; судебная практика по делам о мошенничестве при получении выплат, а также статистические данные о количестве уголовных дел возбужденных по статье 159^2 УК РФ и лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных данной статьей.

Диссертации А.В. Архипова присуща научная новизна, которая обусловлена тем, что реализован методологический подход в теоретическом исследовании мошенничества при получении выплат. Настоящая работа является первым диссертационным исследованием, посвященным уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного статьей 159^2 УК РФ. Кроме того, новизна настоящей диссертации состоит в разработке авторской модели уголовно-правовых положений об ответственности за мошенничество при получении выплат и рекомендаций по отдельным вопросам судебной практики по делам данной категории.

В исследовании разработан ряд теоретических положений, уточняющих и развивающих представления об объективных и субъективных признаках состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат. Обоснованы предложения по совершенствованию признаков этого преступления, практики применения указанной нормы. Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые для публичной защиты, носят творческий характер, являются логическим результатом исследования и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку.

Диссертация А.В. Архипова имеет надлежащую методологическую основу, которую составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания социальных процессов и явлений. Достоверность результатов проведенного теоретического анализа предопределена репрезентативной эмпирической базой, опубликованной судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации; данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; практикой судов Сибирского федерального округа – всего 102 приговора, вынесенных судами Кемеров-

ской области (54), Красноярского края (35), Новосибирской области (13); материалы 67 уголовных дел о 69 преступлениях в отношении 69 лиц, рассмотренных судами и мировыми судьями Томской области в 2013-2015 г.

Структуру исследования можно признать оптимальной. Она создала предпосылки для отражения ключевых методологических и теоретических аспектов темы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении диссертации автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет его цель и задачи, методологическую, теоретическую и эмпирическую основы, там же формулирует основные положения, выносимые на защиту, и приводит сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава состоит из трех параграфов и посвящена объективным признакам состава преступления, предусмотренного ст.159^2 УК РФ. В § 1 диссертант излагает точку зрения, в соответствии с которой под объектом преступления следует понимать именно общественные отношения, исходя из того, что объект преступления представляет собой категорию неразрывно связанную с одним из основных признаков преступления – общественной опасностью. Деяние является преступлением только тогда, когда в результате его совершения причиняется вред или создается угроза его причинения не только конкретному человеку или группе людей, а обществу в целом.

Следует поддержать А.В. Архипова в том, что суть уголовно-правового запрета, установленного нормами главы 21 УК РФ о хищениях, заключается в первую очередь в запрещении изымать и обращать в свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество. Нарушение же чьих-либо вещных прав на данное имущество, предусмотренных гражданским законодательством, факультативно. В каких-то случаях такие права могут нарушаться (например, при хищении имущества у собственника), в каких-то случаях – нет (например, при хищении имущества у лица, который ранее сам это имущество похитил, или у добросовестного приобретателя). В любом случае в результате нарушения запрета «не брать чужого» причиняется вред отношениям, сло-

жившимся в обществе, относительно порядка распределения материальных благ, фактическим отношениям владения, пользования и распоряжения ими. Данные общественные отношения и составляют экономическое содержание отношений собственности.

Автор диссертации исходит из того, что уголовно-правовой запрет является основой общественных отношений, связанных с распределением и перераспределением имущественных благ. Нарушение данного запрета ставит под удар все перечисленные общественные отношения. Их, сохранение наиболее важно для общества, поскольку они лежат в основе отношений собственности, являющихся базисными (производственные отношения). Их разрушение приведет к разрушению неразрывно связанной с ними экономики. Поэтому сохранение этих отношений – первоочередная задача для государства как общественного института.

Следует поддержать соискателя в том, что непосредственным объектом хищений следует признавать отношения конкретной формы собственности – государственной, муниципальной, собственности юридических или физических лиц, поскольку ст.ст. 159^{1}, 159^{5} УК РФ устанавливают ответственность за хищение имущества только юридических лиц, а ст. 159^{2} УК РФ – за хищение только государственного и муниципального имущества. Таким образом, с момента введения в действие новелл о новых видах мошенничества форма собственности стала иметь существенное значение для квалификации. Так как предметом мошенничества при получении выплат могут быть денежные средства и иное имущество, находящееся только в государственной или муниципальной собственности, то и основным непосредственным объектом рассматриваемой разновидности мошенничества могут являться только отношения государственной или муниципальной собственности.

Безусловно, прав А.В. Архипов и в том, что главным отличием мошенничества при получении выплат является наличие наряду с отношениями собственности (государственной и муниципальной) еще одного объекта преступного посягательства – общественных отношений в сфере социального

обеспечения. Данный непосредственный объект согласно предложенной им классификации относится к обязательным дополнительным объектам. Статья 159^2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение мошенническим способом хищения денежных средств, предназначенных для социальных выплат и иного имущества, подлежащего передаче физическим лицам в качестве мер социального обеспечения. Отличительной чертой предмета хищения в данном случае является его задействованность в общественных отношениях социального обеспечения. Последнее, безусловно, свидетельствует о том, что при совершении хищения указанного имущества вред причиняется не только отношениям собственности как объекту хищения, но и общественным отношениям в сфере социального обеспечения, т.е. имеет место посягательство не на один, а на два объекта (с. 21-22, 29-30 и др.).

В § 2 диссертант отмечает, что физический признак имущества и особенности его содержания имеют существенное значение для предмета настоящего исследования. В первую очередь, это связано с проблемой относимости к предмету хищения безналичных денег, поскольку в большей своей части социальные выплаты, за хищение при получении которых установлена уголовная ответственность статьей 159^2 УК РФ, производятся именно в безналичной форме (с. 47-51 и др.).

При этом действительно в настоящее время можно говорить о том, что вопрос отнесения безналичных денег к имуществу или правам на имущество разрешен законодателем. Согласно внесенным Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ изменениям в статью 128 ГК РФ безналичные денежные средства, равно как и бездокументарные ценные бумаги, прямо отнесены к имуществу, не относящемуся к имущественным правам. Проведенный диссертантом анализ изученных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 159^2 УК РФ, предметом которых были безналичные деньги, свидетельствует о том, что судами безналичные деньги понимаются именно как имущество, т.к. во всех случаях действия виновных квалифицировались как хищение, а не как приобретение права на имущество.

Следует поддержать А.В. Архипова и в том, что термин «выплаты» разъясняется в уголовном законе путем перечисления отдельных видов таких выплат (пособия, компенсации, субсидии), а также указания на иные социальные выплаты, установленные законами и иными нормативными правовыми актами. Буквальное толкование приведенной нормы, а также ее сравнительный анализ с основным составом мошенничества (ст. 159 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что статья 159^2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за совершение хищения и не устанавливает ответственности за приобретение права на чужое имущество. Последнее же, безусловно, означает, что права на чужое имущество не относятся к предмету мошенничества при получении выплат. Такое решение законодателя не совсем понятно. Действующее законодательство в сфере социального обеспечения предусматривает случаи передачи в собственность льготным категориям граждан не только денежных средств и движимого имущества, но и прав на недвижимость. Так, в Томской области законодательно предусмотрена возможность бесплатного предоставления в собственность многодетных семей земельных участков для дачного строительства. Незаконное приобретение права на недвижимость, предоставляемую в собственность в рамках социального обеспечения граждан, причиняет вред объектам преступления, предусмотренного статьей 159^2 УК РФ, не меньший, чем хищение денежных средств, выделяемых в качестве социальных выплат (с. 108-111).

В § 3 соискатель отмечает, что мошенничество совершается как путем действия, так и путем бездействия. Диссертант прав в том, что в случаях, когда предметом мошенничества является имущество, имеющее материальную форму, похитить его без совершения каких-либо действий невозможно. Но хищение безналичных средств представляет собой процесс, проходящий две стадии: изъятие имущества из сферы имущественного обладания потерпевшего и обращение имущества в пользу виновного или другого лица. При совершении мошенничества потерпевший под воздействием обмана либо сам передает имущество виновному, либо не препятствует виновному его забрать. В последнем случае изъятие всегда производится посредством совер-

шения виновным активных действий виновным. В первом же случае активные действия, связанные с непосредственным исключением похищаемого имущества из сферы имущественного обладания потерпевшего, совершает сам потерпевший. Говорить об отсутствии изъятия (а значит, и об отсутствии хищения) при таких обстоятельствах нельзя.

Активное поведение виновного на этой стадии совершения мошенничества может быть связано только с обманом потерпевшего и принятием от него имущества. В том случае, если способом совершения мошенничества является не активный, а пассивный обман, представляющий собой бездействие, действия виновного могут быть связаны только с получением имущества от потерпевшего (например, предоставление реквизитов банковского счета для перечисления безналичных денежных средств). В том же случае, когда при совершении хищения безналичных денежных средств реквизиты банковского счета виновного были известны потерпевшему до начала совершения преступления (например, были переданы виновным потерпевшему ранее при совершении правомерных действий), а мошенничество совершается путем пассивного обмана, на стадии изъятия имущества виновным никаких действий не совершается.

В связи с этим представляет интерес исследование автором вопроса квалификации хищения средств социальных выплат, производящихся одним платежом, в случаях, когда момент непосредственного получения выплат отделен во времени от момента принятия решения о ее производстве, обстоятельства, препятствующие получению выплат, наступили уже после принятия решения об их производстве. По мнению А.В. Архипова, в данном случае имеет место хищение средств, составляющих выплату, путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат. То обстоятельство, что средства, составляющие выплату, до момента умолчания виновным указанных сведений еще ни разу ему не передавались, не может являться препятствием для предложенной квалификации, потому что процесс производства социальных выплат является комплексным мероприятием, заключающимся не только в непосредственной передаче средств, составляющих выплату, получателю. На-

чинается данный процесс с момента принятия уполномоченным государственным (муниципальным) органом решения об установлении выплаты конкретному лицу. С этого времени у лица и возникает обязанность сообщать в уполномоченный орган о фактах, влекущих прекращение выплат. При таких условиях наступление событий, препятствующих производству выплаты, будет прекращать процесс ее предоставления.

В связи с этим прав диссертант в том, что иное понимание привело бы к парадоксальной ситуации, когда при хищении социальных выплат, производящихся периодически, в аналогичных условиях, первый случай незаконного получения выплаты должен был бы квалифицироваться по статье 159 УК РФ, а последующие – по ст. 159^2 УК РФ (с. 90-95 и др.).

Вторая глава состоит из двух параграфов и посвящена анализу субъективных признаков мошенничества при получении выплат. В § 1 диссертант анализирует субъективную сторону мошенничества при получении выплат. Следует поддержать А.В. Архипова в том, что зачастую следователи при расследовании уголовных дел о хищении денежных средств материнского (семейного) капитала, совершенных сотрудниками микрофинансовых или иных организаций, не привлекают к уголовной ответственности владельцев государственных сертификатов, обратившихся в данные организации для «обналичивания» средств материнского капитала, считая их свидетелями, а иногда даже потерпевшими. Обосновывая невозможность привлечения владельцев государственных сертификатов к уголовной ответственности, следователи указывают, что данные лица были введены в заблуждение «посредниками» относительно законности совершаемых ими действий. При этом обращается внимание на то, что сотрудники указанных организаций, склоняя владельцев сертификатов к «обналичиванию» средств субсидии, лично или посредством размещении рекламы доводят до последних ложные сведения о том, что все действия, которые они будут совершать в связи с обналичиванием средств материнского капитала, являются законными, а сами владельцы сертификатов, будучи юридически неграмотными, верят им и в последующем, совер-

шая действия, о которых их просят, считают, что ведут себя правомерно, а значит, у них отсутствует прямой умысел на совершение хищения.

Представляется, что в данном случае действительно следователями неверно понимается содержание сведений, распространяемых сотрудниками микрофинансовых или иных организаций, о «законном» характере действий, связанных с обналичиванием материнского капитала. Действительно, сотрудники микрофинансовых организаций не говорят владельцам сертификатов, что собираются похитить средства материнского капитала у государства, между тем, соглашаясь воспользоваться услугами этих организаций, владельцы сертификатов не могут не понимать, что просто получить средства материнского капитала наличными деньгами невозможно. В противном случае эти «услуги», за которые взимается весьма существенная плата, были бы просто не нужны. Очевидно, что владельцы сертификатов, желая обналичить средства материнского капитала, не имеют намерения расходовать их в целях, указанных в законе, иначе они бы воспользовались не платными услугами «посредников», а установленной законом бесплатной процедурой. А поскольку это так, то в любом случае владельцы сертификатов осознают общественно опасный характер своих действий, они понимают, что действуют вопреки установленному порядку получения средств, составляющих указанную социальную выплату, вопреки воле собственника данных средств (государства), установившего возможность их расходования только на определенные цели. Заблуждение, на которое указывают следователи, отказывая в возбуждении уголовных дел, касается не общественно опасного характера действий владельцев сертификатов, а наказуемости этих действий.

Сложно не согласиться и с тем, что неосведомленность лица о наступлении фактов, влекущих прекращение выплат, исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности за мошенничество. Субъективная ошибка относительно отсутствия возможности уведомить о наступлении фактов, влекущих прекращение выплат, исключает возможность квалификации действий лица по статье 159^2 УК РФ, поскольку данное обстоятельство исключает умысел. На практике могут иметь место случаи субъективной

ошибки относительно наличия обязанности сообщить о наступлении фактов, влекущих прекращение выплат, например, в случае, когда получателю социальной выплаты такая обязанность не разъяснялась, а сам он об этом в силу юридической неграмотности не знал. Представляется, что такая ошибка не может исключать уголовной ответственности. В данном случае лицо осведомлено о наличии фактов, влекущих прекращение выплат, а значит, оно понимает, что продолжение получения социальных выплат при таких обстоятельствах является безосновательным. Иными словами, лицо понимает общественную опасность совершаемого им деяния. Заблуждение относительно отсутствия у него обязанности сообщить об указанных фактах может являться только юридической ошибкой относительно последствий совершаемого деяния (с. 126-128, 133).

В § 2 диссертант исследует субъект мошенничества при получении выплат. А.В. Архипов справедливо приходит к выводу о том, что субъект преступления, предусмотренного ст. 159^2 УК РФ, – общий. Это, прежде всего, непосредственные получатели социальных выплат. Между тем и лица, не имеющие права на получение выплаты, в некоторых случаях все же могут быть субъектами данного преступления. Имеются в виду случаи, например, нецелевого использования средств, составляющих социальную выплату, когда использование этих средств обусловлено только целями, перечисленными в законе или ином нормативном акте. В качестве примера можно привести случай так называемого «обналичивания» средств материнского (семейного) капитала лицом, получившим сертификат на материнский (семейный) капитал на законных основаниях. В этом случае лицо, совершающее мошенничество, действительно имеет законное право на данную выплату (например, по случаю рождения второго ребенка), но поскольку производство данной выплаты возможно только на цели, прямо указанные в законе, а также ввиду того, что по общему правилу передача средств материнского (семейного) капитала непосредственно владельцу сертификата не предусмотрена, данное лицо, «обналичивая» материнский капитал, совершает мошенничество путем предоставления в пенсион-

ный фонд Российской Федерации ложных или недостоверных сведений относительно целей расходования средств материнского капитала. При этом субъектом мошенничества при получении выплат может являться как лицо, имеющее право на получение выплаты, так и лицо, такого права не имеющее (например, лицо, «обналичивающее» материнский сертификат) (с. 164-168).

Третья глава состоит из двух параграфов и посвящена анализу отдельных проблем применения ст.159^2 УК РФ. В § 1 диссертант исследует разграничение мошенничества при получении выплат и иных видов мошенничества. Основной состав мошенничества сформулирован в диспозиции части 1 статьи 159 УК РФ как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Приведенная формулировка дала основание для существования той точки зрения, что в действующей редакции статья 159 УК РФ предусматривает ответственность за совершение двух различных преступлений, одно из которых является хищением, а второе – приобретением права на имущество. Статья 159^2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность только за хищение. Таким образом, конкуренция ст.ст. 159^2 159 УК РФ возможна лишь в той части, в которой последняя устанавливает ответственность за хищение. В части, устанавливающей уголовную ответственность за приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, статья 159 УК РФ со статьей 159^2 УК РФ не конкурирует. Из сказанного следует, что в случае, если предметом мошенничества будет право на имущество, передаваемого гражданам в качестве меры социального обеспечения (например, право на земельный участок или жилое помещение), то квалифицироваться такие действия должны не по статье 159^2 УК РФ, а по статье 159 УК РФ (с. 177-178).

В § 2 диссертант рассматривает особенности квалификации хищений при получении выплат, совершенных с участием сотрудников кредитных кооперативов, микрофинансовых и иных организаций. Наиболее остро проблема стоит при квалификации мошеннических действий, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала. Судебная и следственная

практика по таким делам неоднообразна, а зачастую противоречива. В аналогичных ситуациях действия таких лиц квалифицировались следователями и судами и как соисполнительство, и как пособничество в совершении мошенничества. Во многих случаях сотрудники таких организаций вообще не привлекались органами предварительного расследования к уголовной ответственности, при этом указывалось, что они «не были осведомлены о преступных намерениях обвиняемых». Диссертант научно обосновывает – и в этом его, безусловно, можно поддержать – что подобные действия должны квалифицироваться как соисполнительство (с. 186-187, 191-192).

В заключении работы содержатся основные выводы, сформулированные по результатам проведенного исследования, которые могут быть использованы в законодательстве и правоприменительной практике.

Актуальность темы исследования А.В. Архипова и характер затрагиваемой проблематики предполагают научную дискуссию по отдельным положениям, а некоторые выводы автора могут быть подвергнуты критическому осмыслению, без чего оценка работы была бы неполной. Поэтому к рецензируемому исследованию могут быть предъявлены отдельные частные замечания.

1. Вызывает сомнение утверждение диссертанта о том, что при совершении мошенничества, предусмотренном ст. 159^2 УК РФ, может использоваться только обман относительно событий и действий, служащих основанием для передачи имущества виновному и обман в отношении его намерений. Представляется, что возможен обман и в отношении личности получателя социальных выплат (например, получение выплаты по чужим документам), и это будет являться способом совершения данного преступления (с. 103).

2. В связи с вышеизложенным (в п. 1) спорным также представляется и утверждение соискателя о том, что обман относительно личности получателя не может причинить ущерб общественным отношениям в области социального обеспечения (с. 103-104). Полагаем, что это ошибочное утверждение, а заблуждение ответственного лицо о субъекте правообладателя выплат как

раз может привести к их выдаче другому человеку, действовавшему в том числе и умышленно.

3. Диссертант считает, что мошенничество при получении выплат с использованием служебного положения может быть совершено фактически только должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, имеющими в силу своего служебного положения отношение к принятию решения о предоставлении социальных выплат. В то же время соискатель считает, что хищение средств материнского (семейного) капитала зачастую совершается группой лиц по предварительному сговору, в которую входит один держатель государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и один человек, играющий роль своего контрагента в мнимой сделке купли-продажи жилого помещения. При этом оба соучастника задействуются в реализации объективной стороны преступления. Держатель сертификата направляет соответствующий пакет документов, содержащий недостоверные сведения о намерении израсходовать денежные средства данной субсидии целевым образом, в пенсионный фонд Российской Федерации, чем вводит в заблуждение уполномоченных принимать решение должностных лиц, а «контрагент» участвует в изъятии денежных средств, составляющих материнский (семейный) капитал, у государства путем предоставления своего банковского счета для их получения, а также обращает похищенные денежные средства в свою пользу в результате зачисления этих средств на его счет. Представляется, что последний соучастник использует служебное положение, поскольку виновным может быть лишь руководящий работник предприятия, имеющий доступ к счету коммерческой организации и, кроме того, предоставляющий общему субъекту преступления и иным лицам фиктивные документы о якобы имеющей место сделке купли-продажи. Следовательно, специальный субъект преступления («контрагент) должен нести уголовную ответственность по ч. 3 ст. 159^2 УК РФ – за совершение мошенничества при получении выплат группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения (с. 165-166, 169-172 и др.).

Приведенные выше замечания в большинстве своем касаются дискуссионных вопросов и не отражаются в целом на положительной оценке проведенного исследования. Автореферат диссертации соответствует содержанию работы, отражает основные идеи и выводы исследования, степень его новизны. Выдвинутые диссертантом предложения научно обоснованы, а полученные результаты позволяют решать задачи, имеющие существенное значение для уголовного права. Теоретические выводы и предложения диссертационного исследования представлены в одиннадцати научных публикациях, из которых девять статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Анализ диссертационной работы А.В. Архипова позволяет заключить, что она является завершенным монографическим исследованием, квалификационным теоретическим трудом, в котором проведено комплексное исследование проблемы мошенничества при получении выплат (ст. 159^2 УК РФ). Солидная методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации позволили автору сделать убедительные выводы, которые обладают в своей совокупности достаточной научной новизной.

В заключение следует отметить, что диссертация на тему «Мошенничество при получении выплат (ст.159^2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика» представляет завершенную научно-квалификационную работу, содержащую самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для уголовно-правовой науки, и соответствует п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 723), а ее автор Архипов Андрей Валерьевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв по поручению кафедры подготовили доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент Олег Александрович Михаль и профессор этой же кафедры доктор юридических наук, доцент Анастас Павлович Спиридонов.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права Омской академии МВД России 5 апреля 2016 г. Протокол № 13.

Начальник кафедры уголовного права
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
доктор юридических наук, доцент Бавсун Максим Викторович

«6» апреля 2016 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» 644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, 8 (3812) 75-01-80, e-mail: oma@mvd.gov.ru